

Глава 107: Учиха Суфон II (1/4)

После того, как служанка приготовила чай, она вышла, и в гостиной остались только Широиши, Учиха Суфон и его охранник джонин.

Когда старейшина закончил пить чай, он оглядел гостиную, а затем сказал: «Здесь всё ещё нет явных изменений по сравнению с прошлым. С самого детства Рури была относительно особенным ребёнком. Из-за этого с ней, скорее всего, тяжело поладить, не так ли?»

На его лице всё ещё была добрая улыбка.

«Мне не показалось, особо трудным ладить с ней».

После того, как Широиши сказал это, он продолжал тайно наблюдать за Учиха Суфоном.

Он был одет в устаревшее, но всё же искусно сделанное чёрное кимоно, на голове копна седых волос, лицо худое и морщинистое, а на подбородке есть борода.

Его телосложение следует считать относительно худощавым, а из-за возраста также немного хрупким, но это не напоминало тело измученного старика, полное шрамов, а, скорее, оно имело величественную и внушающую благоговение ауру.

В молодости он, должно быть, был закалённым в боях ниндзя.

Несмотря на то, что он сейчас на пенсии, его величие, принадлежащее элитным ниндзя, становилось даже более и более резким, что необычно.

«Старейшина Суфон, по какому поводу вы пришли искать Рури?»

«Нет какой-то важной причины. Просто я давно не выходил, и сегодня случайно проходил здесь, вот и зашёл посмотреть», — небрежно сказал старейшина Суфон.

Поскольку Широиши не был знаком с ним раньше, он не был уверен, действительно ли этот старик пришёл сюда просто так.

Но этой причины достаточно, чтобы больше не задавать вопросов.

Однако он слышал, как Рури раньше говорила, что этот старейшина Суфон является лидером радикальной фракции клана Учиха, и его статус в клане даже выше, чем у патриарха.

Говорят, что он был последователем Учиха Мадары. После смерти Второго Хокаге Сендзю

Тобирамы фракция Хокаге, возглавляемая Третьим Хокаге, также очень боялась способностей этого старика.

Хотя на первый взгляд он просто старик-затворник, который раньше был величественным и сильным ниндзя, но теперь отошёл на второй план и не заботится о мирских делах.

Далее Широиши просто отвечал на разные вопросы, которые задавал старейшина Суфон, в обычной беседе. В любом случае, он был наставником Рури, так что им не стоит пренебрегать.

«Вы уже думали о женитьбе?» — внезапно спросил старейшина Суфон, словно это был такой же поверхностный вопрос, будто он спросил о погоде.

«А?»

Широиши на мгновение застыл от этого вопроса.

Хотя этот вопрос не был для него слишком удивительным, просто старейшина задал его так внезапно, не меняя тона, что вызвало у Широиши очень странное чувство.

«Не знаю, почему современные молодые люди стали такими медлительными. В нашу эпоху, если две стороны проявляли симпатию друг к другу, то они обычно женились в ближайшее время».

Старейшина Суфон, казалось, жаловался.

Широиши мог лишь неловко улыбнуться.

«После этого года вам двоим исполнится по восемнадцать лет. Пора подумать о женитьбе. Ниндзя — это очень опасная профессия. Смерть всегда приходит неожиданно, и ты понимаешь, что должен был сделать что-то раньше, лишь когда уже умираешь. Лучше оставить своё потомство как можно скорее».

Старейшина Суфон бормотал низким голосом, ничем не отличаясь от обычного старика, который торопился понянчить своих внуков.

Но такие слова, казалось, также проклинали людей на скорую смерть, что действительно не очень приятно слышать. Широиши даже пожаловался в своём сердце.

Однако поскольку человек перед ним был старейшиной, Широиши мог только жаловаться в глубине души, не проявлять этого внешне.

«Ну, мы серьёзно обдумаем это вместе с Рури».

Только тогда старейшина Суфон удовлетворённо улыбнулся и продолжил пить чай.

«Ладно, прошло уже много времени, и мне пора идти».

«Так скоро? Почему бы вам не остаться на ужин?»

Широиши встал вместе со старейшиной Суфоном и предложил ему поужинать здесь.

«Не нужно идти на такие хлопоты. Я просто хотел прогуляться и посмотреть, отличается ли нынешняя деревня от прежней. Когда люди стареют, они часто вспоминают прошлое».

Широиши мог только кивнуть в знак согласия.

Перед этим старейшиной даже Третий Хокаге должен называть себя младшим, не говоря уже о молодом парне, вроде Широиши.

Правда думая о том, что ему приходится беспокоиться о делах клана Учиха в таком преклонном возрасте, и при этом он является лидером радикальной фракции, этот старейшина Суфон, вероятно, не так слаб, как кажется на первый взгляд. По крайней мере, амбиции его юности точно ещё не угасли в его сердце.

Широиши остался у входных ворот, а старейшина Суфон продолжил идти вперёд по улице в землях Учиха, пока рядом с ним всё время оставался его охранник. Он не вернулся тем же путём, откуда пришёл. Неужели он действительно просто вышел погулять?

Широиши, стоящий у двери, продолжал думать о произошедшем и действительно не мог понять, какая цель была у этого старика.

Ну, в любом случае, это не имеет отношения ко мне, так что нет смысла особо задумываться над этим.

«Вы действительно хотите это сделать, старейшина Суфон?»

Пока эти двое шли вперёд, охранник, который всегда был рядом со старейшиной, не мог не задать вопрос.

«Лихуо, теперь это единственный выход для клана Учиха».

Добрая улыбка на лице старейшины Суфона исчезла, показав чрезвычайно безразличное

выражение.

«Если Рури узнает, вы умрете. Вы должны лучше меня знать, что она за человек».

«Это всё ради развития молодого и могущественного члена клана Учиха. Разве я не должен чувствовать себя счастливым, что мои старые кости всё ещё могут пригодиться в таком возрасте?»

Охранник со вздохом отвернулся и задумался.

Будучи наставником Рури с детства, разве старейшина Суфон мог не знать её характера?

Но даже зная это, он принял решение пожертвовать собой, чтобы защитить всю семью.

«Нынешний клан Учиха очень похож на меня, старика, ожидающего своей смерти. Сенджу Тобирама заставил наш клан идти по этому пути».

Мы, словно умирающий старик, идущий по дороге вперёд, не видя никакого света.

«Но Третий Хокаге пытается восстановить отношения между деревней и нашим кланом».

Лицо Лихуо было немного грустным, когда он говорил это.

Старейшина Суфон в этом возрасте должен наслаждаться своей старостью, вместо того чтобы продолжать сражаться на политической арене и жертвовать своей жизнью, чтобы осветить путь вперёд для клана.

«Это просто несбыточные мечты. Сарутоби Хирузен либо найдёт окончательное решение сразу, либо всё время будет в процессе поиска решения, и мы никогда не сможем получить от него однозначный ответ. Рано или поздно клан Учиха будет уничтожен во время его “поиска решения”. Это всё из-за его нерешительной политической позиции. Хотя он Хокаге, он во всём хуже, чем Сенджу Тобирама, который ненавидел наш клан», — холодно сказал старейшина Суфон.

Лихуо молчал.

Он подумал о конфликте между Корнем и Рури несколько лет назад.

Затем он вспомнил о многих вещах, которые произошли раньше.

Каждый раз Хокаге поддерживал баланс, но есть некоторые вещи, которые нарушают основные

принципы деревни, что явно нельзя терпеть, и тем более пытаться сбалансировать это.

Как и сказал старейшина Суфон, они могут доверять верности Третьего Хокаге Сарутоби Хирузена к деревне и его любви к ней, но нельзя полагаться на его способность управлять Конохой.

Можно сказать, что Корень — это тьма, рождённая из-за его попустительства, колебаний и нерешительности.

«Путь вперёд для клана Учиха может быть проложен только нашими силами. Не возлагай надежды всего клана на посторонних. Мужчины и женщины клана Учиха... даже если они умрут, они умрут только на поле боя. Пойдём, Лихуо».

<http://tl.rulate.ru/book/63648/2968554>